

*ИринаТесленко,
Александр Лысенко*

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ХРАМОВЫХ КОМПЛЕКСОВ НА г. АЮ-ДАГ

Остатки культовых комплексов на Аю-Даге были в числе первых памятников, привлёкших внимание исследователей ещё в конце XVIII – начале XIX вв. П.С.Паллас, посетивший гору во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг., переводя топоним Аю-Даг как «Святая гора», пишет, что он происходит «от находившегося здесь монастыря, развалины которого ещё существуют»¹. Монастырь этот, по мнению академика, находился на вершине и носил имя святых Константина и Елены. «У монастыря лежит мраморная колонна длинной в аршин, имеющая в диаметре три четверти»². П.Сумароков, переведший название горы как «Медвежья», отмечает наличие «на скате» ее следов церквей³. Несколько восторженно излагает свое впечатление о святынях Аю-Дага В.Измайлов: «Там священный храм молитвы прикасался некогда к пределам облачного мира; там гремела хвала богу в устах человека, под сводом небесным; там напоследок умолкло священное песнопение; алтарь скрылся во прахе, и то солнце, которое в течение нескольких веков освящало там поклонения людей, застало наконец одни печальные развалины храма». Только две мраморные колонны «на самой вершине горы» – «остаток существовавшего храма»⁴. В.Броневский, посетивший Южный берег Тавриды в 1815 г., пишет об остатках «крепости и церкви» на Аю-Даге: «Между развалинами находят мраморные столбы; ученые полагают, что они принадлежат славному Парфенинскому Миневрину храму»⁵. Ф.Дюбуа де Монпере и И.П.Бларамберг связывают с Аю-Дагом события, описанные в легенде о дочери Агамемнона Ифигении, предположительно локализуя здесь храм таврской богини⁶. Однако,

И.П.Бларамберг не соотносит остатки этого святилища с какими-то конкретными развалинами, указывая лишь, что «...на сей высоте, может быть, стоял в героические времена храм, которого теперь нельзя отыскать и остатков»⁷. Первое обстоятельное обследование горы провел П.И.Кёппен. Подробно описав руины укрепления на вершине, ученый отмечает следующее: «Тщетно искал я на верху горы монастыря Константина и Елены, который, по словам Палласа, находился внутри укрепления. Первенствующий писатель о Крыме, который вероятно не успел побывать на самой вершине Аюдага, без сомнения разумеет следы каких-то зданий, находящихся более, нежели на полчаса пути ниже оной, на приморском скате, между большими деревьями; но и тут мне не удалось уже видеть явных примет постройки, о коей упоминает Паллас. Татары, меня провожавшие, еще показывали место, где некогда лежал бело-мраморный, изображением креста украшенный столб, который лет за 8 перед сим не без труда был перевезен в Гурзуф. Паллас и Крипс видели один только этот столб; но Кларке говорит, что там было два столба белого и два зеленого мрамора...»⁸. П.И.Кёппен со слов своего знакомого описывает и постройку на мысу Аю-Дага, не указывая при этом ее возможного назначения⁹.

В.Х.Кондараки, уделив большое внимание вопросу локализации храма таврской богини, приходит к выводу, «что он нигде больше не мог находиться как на Медведь горе...»¹⁰. Исследователь указывает точное, по его мнению, местоположение святилища на северо-восточном склоне горы. «Взобравшись на первый ярус отклона, путник поворачивает к морю, где существуют развалины христианского храма, известные всем туземцам. Храм был основан на том самом месте, где было страшное для древних иностранцев капище...капище это ограждено было стеною, от которой, в немногих местах, сохранились слабые следы и за которою находилась своего рода авлида (двор) или запрещенная роща, ныне известная под названием Акустанцы (прославленной)»¹¹.

В 1907 г. разведки на горе проводил Н.И. Репников. В числе других памятников им были выявлены остатки 2 церквей и «следы стен на извести», также, видимо, принадлежавшие одному из храмов¹².

К началу XX в. на Аю-Даге было известно местоположение 4 древних христианских культовых сооружений: «следы стенок, сложенных на извести», выше руин крепостной стены справа от дороги, на поляне «Клисурь»; «развалины небольшой церкви» и кладбище ниже стены «влево от тропинки, над морем», на поляне, «известной под именем Ай-Констант»¹³; «...остатки какого-то здания ...среди развалин которого было найдено много человеческих костей» на мысе Монастырском¹⁴; «часовенка» «у склона Аю-Дага в заросли»¹⁵. В 1909 г. опубликованы план и фотография внутренней стороны апсиды «часовни в урочище Ай-Констант»¹⁶. Кроме того, в 1907 г. Н.И. Репников завершил начатые в 1871 г. Д.М.Струковым раскопки базилики св. Апостолов, расположенной у подножия горы¹⁷.

Точно соотнести какое-либо из выявленных строений с храмом святых Константина и Елены, упоминаемым первыми исследователями, так и не удалось.

Сведения о древностях Аю-Дага существенно пополнились в результате комплексных археологических разведок на ЮБК 1960 – начала 1970-х гг., связанных со строительством новой шоссейной дороги вдоль побережья. С 1959 по 1973 гг. эпизодические разведочные работы на горе проводил Л.В.Фирсов. Из 12 картографированных им археологических объектов на Аю-Даге, пять, по мнению ученого, являются руинами христианских храмов или включают остатки таковых. К их числу относятся: «храм (возможно, Елены и Константина) в пределах нижнего укрепления»; «крупный храм Петра и Павла или монастырь у подножья горы»; «храмик на мысу Аю-Дага, возможно служивший в качестве створного маяка»; «остатки построек и другого створного храма на юго-восточном гребне Аю-Дага»; «часовня и, по видимому, средневековый могильник в развилке дорог на Партенит и Артек»¹⁸. Для трех объектов был установлен

истинные азимуты их ориентации¹⁹. В 1963, 1969–1973 гг. масштабные работы на горе осуществлял Южнобережный отряд ОАК ИА АН УССР под руководством О.И.Домбровского. Были обследованы известные ранее памятники и выявлен ряд новых объектов средневекового и античного времени²⁰. В пределах трех средневековых поселений, а также у кольцеобразного укрепления и на мысе Аю-Даг Южнобережным отрядом зафиксированы руины пяти христианских церквей (рис. 1-п. 26-31), которые, за исключением храма Петра и Павла и «храмика» на мысу, не упомянуты Л.В.Фирсовым²¹. Остатки еще одной церкви, в комплексе с другими постройками, выявлены в бухте Панаир²² (рис. 1-п. 10, 28). Кроме того, раскопкам подверглась небольшая часовня XIV–XVI вв. за второй оборонительной стеной (рис. 1-п. 27)²³.

В середине 1990-х гг. были возобновлены археологические изыскания на средневековых христианских памятниках Аю-Дага. В 1994–1996 и 1998–2001 гг. экспедицией Государственного Эрмитажа (ГЭ РФ) под руководством С.Б.Адаксиной раскапывались монастырский комплекс в бухте Панаир²⁴ (рис. 1-п. 28) и трехапсидная базилика св. Апостолов Петра и Павла (рис. 1-п. 38) с примыкающими постройками²⁵. В 1998 и в 2001 гг. отрядами Горно-Крымской экспедиции КФ ИА НАНУ под руководством И.Б.Тесленко а затем С.А.Черныша исследовались средневековые храмы на северо-восточном склоне Аю-Дага (рис. 1-п. 26) и в пределах поселения за второй оборонительной стеной (рис. 1-п. 27)²⁶. В 1998 г. сотрудником КФ ИА НАНУ А.В.Лысенко на горе производились разведочные работы с целью дополнения археологической карты массива, в частности поиска новых памятников античного времени. Попутно были осмотрены и посажены на крупномасштабную топографическую карту все известные ранее архитектурно-археологические объекты, в том числе и культовые²⁷. Кроме того, были выявлены и картографированы два христианских храма в пределах поселения на юго-западном «плече» Аю-Дага (рис. 1-п. 32) и на северном склоне горы (рис. 1-п. 39).

Несмотря на то, что христианские древности Аю-Дага изучаются уже около 200 лет и к настоящему времени о них накоплено значительное количество информации, до сих пор существует путаница в названиях и локализации отдельных известных объектов²⁸. Отсутствует единая согласованная схема расположения памятников.

Задача настоящей работы заключается в попытке составления свода, идентификации и картографировании упомянутых в литературе и вновь выявленных христианских культовых сооружений Аю-Дага.

* * *

1. Базилика св. Апостолов Петра и Павла (рис. 1–п.38). Локализация этого памятника не вызывает сомнения. Базилика св. Апостолов Петра и Павла расположена в южной части Партенитской долины у северной подошвы г. Аю-Даг. Памятник обнаружен в 1869 г. во время прокладки дороги по восточному склону горы с Артекского перевала к берегу моря. В археологических изысканиях на территории памятника выделяется три этапа. 1. Работы под руководством художника кремлевской Оружейной палаты Д.М.Струкова при участии алуштинского священника Н.Клопотовича, 1871 г. 2. Раскопки Члена-сотрудника Императорского Археологического Института Н.И.Репникова, 1907 г. 3. Исследования Южно-Крымской археологической экспедиции ГЭ РФ совместно с КФ ИА НАНУ под руководством С.Б.Адаксиной, 1998–2001 гг.²⁹ Невыясненной остается нижняя дата памятника. Н.И. Репников относил сооружение храма к VIII в. и связывал его с деятельностью епископа Готской епархии Иоанна Исповедника³⁰. Однако, во время раскопок базилики 1998–1999 гг. и близлежащей территории в 2000 г., какие-либо материалы, относящиеся ко времени ранее IX–X вв., не были обнаружены³¹.

2. Одноапсидный христианский храм в пределах поселения на северо-восточном «плече» Аю-Дага (рис. 1–п.26). Памятник находится на небольшой биополяне, на выположенном участке нижней части северо-восточного склона горы Аю-Даг.

Поляна расположена на высоте 125–130 м н. у. м., наклонена к морю. С северо-востока ее ограничивает береговой обрыв. Храм стоит на естественном возвышении у северо-западного края прогалины. Известен, вероятно, еще с XVIII–XIX вв. В главе X «Горный Крым и Керченский полуостров» (автор Я.Ф.Ставровский) отдела III тома XIV фундаментального труда под общей редакцией В.П.Семенова-Тянь-Шаньского «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» имеются следующие сведения: «На восточном выступе Аю-Дага, среди деревьев, покрывающих гору до самой вершины, видны остатки церкви, возле которых сохранились следы жилищ. Здесь было найдено несколько мраморных колонн и других архитектурных украшений. Полагают, что названные украшения принадлежали стоявшему здесь храму св. Константина и Елены. На полпути до вершины Аю-Дага тропа достигает остатков древней стены, местами хорошо сохранившейся, проходит через прогалину, где, вероятно, были крепостные ворота, и поднимается на выступ, следуя вдоль стены. Здесь над обрывом, обращенным к морю, виден фундамент большого здания, может быть знаменитого храма таврской богине ...»³². Далее следует описание кольцеобразного укрепления (рис. 1–п.5). По мнению Л.В.Фирсова, весь этот отрывок относится к поселению за второй оборонительной стеной (рис. 1–п.7). При этом церковь у восточного края первой оборонительной стены (рис. 1–п.26) вообще не упомянута исследователем. На наш взгляд первая часть описания у В.П. Семенова-Тянь-Шаньского весьма подходит к храму (рис. 1–п.26) на поселении (рис. 1–п.6) у восточного края первой оборонительной стены (рис. 1–п.1). Н.И.Репников, приведший фотографию и схематический чертеж этого памятника, соответствующие «оригиналу», локализует здесь поляну Ай-Констант³³. О.И.Домбровский отмечает, что «репниковский» храм возник на развалинах более ранней и относительно крупной постройки³⁴. Саму поляну Ай-Констант О.И.Домбровский, как и Л.В.Фирсов, помещает выше, за второй оборонительной стеной, там, где по Н.И.Репникову находилась поляна «Клисуры». При разведочных работах О.И.Домбровского в 1969 г.

(со слов Е.А.Паршиной, принимавшей в них участие) предпринималась попытка найти храм св. Константина и Елены. Для этого проводились небольшие раскопки и зачистки в бухте Панаир (рис. 1–п. 28) и на поселении за второй оборонительной стеной (рис. 1–п. 27, 36), но цель не была достигнута. На описываемом храме никаких специальных исследований не проводилось, во всяком случае, информация о них в доступной авторам литературе отсутствует. В 1999 г. Алуштинским отрядом Горно-Крымской экспедиции КФ ИА НАНУ под руководством И.Б.Тесленко на памятнике предпринимались раскопки, в результате которых удалось установить время существования храма и основные принципы организации пространства на прилегающей территории. Церковь была построена не ранее XIV в. (возможно, второй его половины) на остатках фундамента храмового сооружения IX–X вв. и, с некоторыми перестройками, просуществовала до рубежа XVI–XVII вв.³⁵ Весомых доказательств того, что именно этот храм был освящен во имя св. Константина и Елены (соответствующих надписей или обломков мраморных колонн) найдено не было. Однако памятник до конца не раскопан, следовательно, возможность того, что здесь, под одноапсидной церковью, находятся остатки храма св. Константина и Елены исключать, пока нельзя.

3. Небольшая одноапсидная церковь за второй оборонительной стеной (рис. 1–п. 27). Памятник открыт и частично изучен экспедицией О.И.Домбровского в 1969 г.³⁶ При этом исследовалось внутреннее заполнение помещения, где были найдены многочисленные архитектурные детали, керамика X–XV вв. и свинцовая ампула с частицей мощей, вмурованная в основание престольного камня. Было высказано предположение, что храм построен на раскате камней от стен какой-то более древней постройки, дата и назначение которой оставались невыясненными (видимо, более крупный храм VIII(?) – IX вв.). В 2001 г. Аюдагским отрядом Горно-Крымской экспедиции КФ ИА НАНУ под руководством С.А.Черныша на памятнике производились раскопки. В результате изучена часть христианского некрополя вокруг це-

рки и точно установлено существование большого раннего храма (VIII(?)–X вв.), на остатки стен которого частично опиралось сооружение XIII(?)–XIV вв. Какие-либо свидетельства освящения храма во имя св. Константина и Елены также не были найдены.

4. Монастырский комплекс с храмом на естественной прибрежной террасе над бухтой Панаир (рис. 1–п. 10, 28). Расположен на восточном склоне г. Аю-Даг в бухте Панаир, на высоте около 40 м над уровнем моря. Открыт в 1969 г. экспедицией О.И.Домбровского. И.А.Баранов сообщает о найденных здесь остатках большого строения на известковом растворе, ориентированного по линии 3-В, в завале которого обнаружены многочисленные обломки черепицы, поливной керамики XII–XIII вв., туфовые архитектурные детали клинчатой формы³⁷. В статье О.И.Домбровского 1974 г., видимо, именно это сооружение упомянуто как «строение раннесредневекового времени», от которого на поверхности сохранились «кладки монументального здания, построенного на известковом растворе с применением тесаного камня и больших туфовых блоков»³⁸. В коллективной монографии 1975 г. здесь предположительно локализуется храм и группа построек, существовавших в XII–XV вв., а, возможно, и в более раннее время³⁹.

Раскопки на памятнике проводились в 1994–1995 гг. экспедицией ГЭ РФ под руководством С.Б.Адаксиной⁴⁰, которая выделила три этапа «обживания» территории монастыря: «1) X–XI вв. – период до строительства храма; 2) XII–XIII вв. – строительство храма и обживание прилегающей к нему территории; 3) XIV–XV вв. – перепланировка монастырского комплекса в связи с частичным разрушением помещений, вероятно, в результате землетрясения, повлекшего за собой камнепад»⁴¹. Изначально предполагалось, что монастырь прекратил свое существование в XV в.⁴², но затем, на основании находок монет Довлат Гирея I (1551–1577) и Мухаммад Гирея II (1577–1584) нижняя дата функционирования монастыря была отодвинута до конца XVI в.⁴³ Следует отметить, что на территории монастырского комплек-

са жители шт. Партенит также неоднократно находили монеты Крымского ханства.

5. Постройка на мысе Аю-Даг (Монастырском). Сложена на известковом растворе с применением травертиновых архитектурных деталей. Возможно, храм-маяк. Постройка известна, видимо, еще в XIX в. Ее, со слов своего знакомого, описывает П.И.Кёппен. На то время от строения «уцелели 4 стены, вышиною в сажень и занимавшие сажень в квадрате...»⁴⁴. В настоящий момент сохранились лишь кладка юго-западного угла постройки и частицы известкового раствора, налипшие на скалу, служившую основанием остальных стен. Вероятно, к этому памятнику относятся строки из главы X отдела III тома XIV «Россия...»: «На третьем выступе горы, куда тоже направляется тропа, находятся остатки какого-то здания, судя по архитектуре не сходного с церковью, среди развалин которого было найдено много человеческих костей»⁴⁵. В 1960-х гг. это место посетили О.И.Домбровский и Л.В.Фирсов. Оба исследователя, основываясь, видимо, на специфических особенностях расположения памятника (на далеко выдающемся в море обрывистом мысе) пришли к выводу, что здесь располагался небольшой храм-маяк. «Много человеческих костей» могло происходить из погребений, практически всегда сопутствующих христианским средневековым храмам. О.И.Домбровский датировал его XV в.⁴⁶ При осмотре сооружения в 1998 г., кроме материалов второй половины XV в., встречены артефакты (в основном черепица и обломки амфор) VIII(?)–X вв., что свидетельствует о длительном существовании здесь одной или нескольких, последовательно сменявших друг друга, построек.

6. Христианский храм у кольцеобразного укрепления (рис. 1–п. 30). Впервые упоминается у И.А.Баранова в связи с разведочными работами экспедиции О.И.Домбровского 1969 г.⁴⁷ Исследователь датировал сооружение XII–XV вв. В настоящий момент памятник представляет собой развал камня размером 6,5х9,5 м. Ориентирован по линии ЮЮЗ–ССВ. Магнитный азимут около 30°. Видны части внутреннего контура апсиды и кладки продольной стены. Стены

сложены из разномерного бута на известковом растворе. В центральной части (внутри) оплывшая яма – следы зачистки или раскопок. К юго-востоку раскат бута прослеживается еще на 9 м, изрыт двумя грабительскими перекопами. Среди камней встречаются обломки травертиновых архитектурных деталей и фрагменты разновременных керамид (VIII(?) – X–XIII вв.). Таким образом, без раскопок форму сооружения определить сложно. На каком-то этапе существования храм, судя по размерам его остатков, мог быть, например, двухапсидным или снабженным другой боковой пристройкой. Датировка объекта также затруднена. Судя по черепице и дате кольцеобразного укрепления, он мог функционировать достаточно долго (с VIII(?)–IX по XIII–XVI вв.).

7. Одноапсидный христианский храм в пределах поселения на северном склоне Аю-Дага (рис. 1–п. 31). Памятник осматривал и, возможно, частично исследовал О.И.Домбровский в 1973 г.⁴⁸ Повторная зачистка сооружения произведена экспедицией ГЭ РФ под руководством С.Б.Адаксиной в 1998 г. В результате осмотра технического состояния памятника в 2000 г. зафиксированы следующие параметры строения. Внутренние размеры постройки составляют 2,72х5,56 м. Апсида в плане полукруглая. Ширина внутренней части 1,98 м, глубина радиуса 1,01 м. Сохранность стен достигает 1,4 м, пол был вымощен плитами. В кладках его стен практически отсутствуют вторично использованные архитектурные детали, а при зачеканке швов между камнями использовано очень мало обломков керамики. Среди них, в основном, фрагменты тонкостенных коричневоглиняных пифосов. Встречен также обломок амфоры с дуговидными ручками XII–XIV вв. В данном случае этот материал, видимо, может указывать на время сооружения здания не ранее XIII в. Внутри помещения сохранились остатки травертиновой колонны и базы от нее. Судя по немногочисленному подъемному материалу, и обломкам керамики из кладок, церковь могла быть возведена не ранее XIII в.

8. Одноапсидный христианский храм в пределах поселения на юго-западном плече Аю-Дага (рис. 1–п. 32). В литера-

туре не описан. Обнаружен при разведочных работах в 1998 г. Примерные размеры оплывших остатков постройки 7,5x11,5 м. Внутренняя ширина около 5,5 м. Ориентация ЮЗ–СВ. Здесь встречены довольно многочисленные обломки травертиновых архитектурных деталей, в том числе фрагменты капители. Подъемный материал представлен обломками красноглиняных керамид VIII(?)–X вв. (некоторые со следами известкового раствора). Существование храма, скорее всего, синхронно окружающему его поселению и укладывается в рамки VIII(?)–XV вв.⁴⁹

9. Христианский храм на северном склоне (рис. 1–п. 39). Обнаружен жителем пгт. Партенит в 2000 г. В настоящий момент видны части внутреннего контура апсиды и развалы камня от рухнувших стен. Ориентирован по линии ЮЗ–СВ. Стены сложены из равномерного бута на известковом растворе. Среди камней встречаются обломки травертиновых архитектурных деталей и фрагменты керамид VIII(?)–X. Здесь же была найдена монета Крымского ханства, определить которую не удалось. Без раскопок форму и дату сооружения определить сложно.

10. «Не очень четкие следы стен и апсиды небольшого храма, а вокруг обломки средневековой керамики» на юго-восточном склоне Аю-Дага, у поляны близ «Партенитской дороги». Памятник упоминается в монографии Л.В. Фирсова, который осматривал это место во время разведок в 1959–1967 гг. На основании своих наблюдений исследователь предположил, что здесь размещался храм-створный маяк, подобный объекту на «мысе Аю-Даг»⁵⁰. Этот же объект обследован О.И. Домбровским, видимо, в 1969 г. Исследователь описал его «как развалины пастушеской хижины, окруженные невысокой каменной оградой» и оставил без датировки из-за отсутствия подъемного материала⁵¹. При осмотре памятника в 1998 г. здесь была выявлена группа каменных развалов, возможно, от небольших строений (рис. 1–п. 16). Ни достоверных остатков храма, ни подъемного материала не обнаружено⁵².

11. Руины значительного по размерам сооружения в пред-

слах поселения над морем за второй оборонительной стеной (рис. 1–п. 36). Известны, видимо, с XVIII–XIX вв. Вероятно, об этом объекте упоминается в главе X отдела III тома XIV «Россия...» как о «фундаменте большого здания, может быть знаменитого храма таврской богине...»⁵³. В 1960-х гг. памятник исследовался экспедицией О.И. Домбровского и Л.В. Фирсовым. О.И. Домбровский в 1969 г. заложил здесь шурф, вскрывший основание фундамента строения. Керамический материал отсюда датируется VIII(?)–X вв. По местоположению и характеру развалин (толщина стен до 2 м) автор раскопок предположительно интерпретировал сооружение как донжон замка или укрепленного монастыря, контролировавший ворота во второй оборонительной стене. Возведен он был в VIII(?)–IX вв. и просуществовал до X в. Позже никаких строений здесь не было⁵⁴. На плане Л.В. Фирсова, выполненном в 1966 г. и опубликованном после смерти исследователя, на этом месте обозначены руины трехапсидной базилики являвшейся, по его мнению, храмом св. Константина и Елены. В подтверждение этой точки зрения Л.В. Фирсов сообщает о найденных здесь же обломках травертиновых архитектурных деталей и фрагментах мраморных колонн⁵⁵. При осмотре памятника в 1998 г. ни травертина, ни мрамора, ни известкового раствора в развале сооружения найдено не было. Не исключено, что при подготовке к посмертному изданию рукописей и графических материалов Л.В. Фирсова могли быть допущены ошибки или неточности, чем и объясняется отмеченное выше несоответствие. Таким образом, следует признать, что локализация здесь храма св. Константина и Елены имеет под собой пока весьма зыбкое основание. Характер, форму и назначение сооружения могут выяснить только раскопки.

12. Отдельно стоящая постройка в пределах того же поселения (рис. 1–п. 37). Возможно она упомянута Л.В. Фирсовым как раскопанная «неизвестно кем» часовня⁵⁶. О.И. Домбровский об этом сооружении не упоминает, однако, здесь также не исключена путаница в литературе, и тогда получается, что Л.В. Фирсов пишет о храме, раскопанном в последствии (в

1969 г.) О.И.Домбровским (рис. 1–п.27). Все же на плане укрепленного поселения, составленном Л.В.Фирсовым в 1966 г., часовня по местоположению соответствует описываемому объекту (рис.1–п.37)⁵⁷, а храм «О.И.Домбровского» не обозначен. Внести ясность в этот вопрос пока не представляется возможным. При осмотре памятника в 1998 г. выявлен раскат камней площадью около 80 кв.м. Среди бута встречаются многочисленные обломки черепицы VIII(?)–X вв. Следов известкового раствора не обнаружено, фрагменты архитектурных деталей не отмечены. Характер, форму и назначение сооружения могут выявить только раскопки или зачистка.

13. «Часовня...в развилке дорог на Партенит и Артек у северо-западного подножья» горы. Упоминается в монографии Л.В.Фирсова⁵⁸. Во время археологических разведок на Аю-Даге в 1998 г. в этом районе (под северо-западными обрывами горы) было найдено небольшое поселение (рис.1–п.21). Памятник представляет собой разбросанные на небольшой площади остатки 5–6 построек⁵⁹. Подъемный материал представлен обломками кровельных черепиц (керамид) и гончарных сосудов VIII(?)–X вв. На северной окраине поселения, на господствующей над ним возвышенности, отмечена отдельно стоящая постройка, одна из стен которой ориентирована по линии СВ-ЮЗ (рис.1–п.33)⁶⁰. Возможно, именно этот объект был принят Л.В.Фирсовым за часовню. При осмотре памятника в 1998 г. выявлены следы фундамента небольшого здания, которое, видимо, было покрыто черепицей. Ни фрагментов связующего известкового раствора, ни обломков травертиновых архитектурных деталей здесь не обнаружено. Характер и форму сооружения могут выявить лишь раскопки. Встреченный в непосредственной близости от строения подъемный материал может быть датирован VIII(?)–X вв. Какие-либо достоверные свидетельства существования здесь часовни не отмечены⁶¹.

14. У Н.И.Репникова упоминаются следы фундаментов «небольшой часовенки» к югу от холма Тоха-Дахыр, «у склона Аю-Дага в заросли»⁶². Сейчас довольно сложно точно локализовать этот объект. Можно предположить два варианта.

Возможно, исследователь имел в виду хорошо сохранившиеся руины храма в пределах поселения на северном склоне горы (рис.1–п.31). Или же это были остатки постройки, принятой Л.В.Фирсовым за часовню, в развилке дорог на Партенит и Артек⁶³.

Таким образом, к настоящему времени с уверенностью можно говорить о локализации на Аю-Даге 2 монастырских комплексов с храмами (рис.1–п.10 и 38) и 7 церквей (рис.1–п.26,27,29–32,39), 5 из которых расположены в пределах поселений и две представляют собой отдельно стоящие строения на мысу Аю-Даг (рис.1–п.29) и у кольцеобразного укрепления (рис.1–п.30). Церкви на северо-восточном склоне горы (рис.1–п.26), около поселения за первой оборонительной стеной и в пределах укрепленного поселения за второй линией куртин (рис.1–п.27) подвергались археологическим раскопкам. В обоих случаях удалось установить, что видневшиеся на поверхности руины принадлежат храмам, сооруженным не ранее первой половины XIV в., т.е. в период, когда соседние поселения на г.Аю-Даг, скорее всего, давно перестали существовать (ближайшие к храмам населенные пункты XIV–XV вв. располагались на юго-западном склоне горы⁶⁴ (рис.1–п.25), а также на территории современных пгт Партенит⁶⁵, д.Лавровое (б. Куркулет) и д.Запрудное (б. Дегерменкой или Миляри)⁶⁶). Основанием обеих церквей частично служили остатки более крупных культовых сооружений VIII(?)–X вв., возведенных на глине.

Другие 5 построек по внешним характеристикам больше сходны с поздними (не ранее XIV в.) сооружениями (рис.1–п.29–32,39). Это малые одноапсидные храмы, сложенные с применением известкового раствора. Вполне возможно, что всем им также предшествовали ранние культовые здания, так как в кладках их стен встречается большое количество керамики VIII(?)–X вв. и вторично использованных архитектурных деталей, а на близлежащей территории отмечен обильный раннесредневековый подъемный материал. Исключение составляет лишь храм на северо-западном склоне (рис.1–п.31), возведенный, видимо, не ранее XIII в.

Христианские культовые комплексы на Аю-Даге сохраняли свое значение до рубежа XVI–XVII вв., о чем свидетельствует нумизматический материал, обнаруженный на памятниках⁶⁷. Базилика св. Петра и Павла бала разрушена турками в 1475 г. и до конца XVI в. на ее месте функционировала небольшая часовня⁶⁸.

С уверенностью соотнести какое-либо из средневековых строений Аю-Дага с храмом св. Константина и Елены сейчас вряд ли возможно. Предположительно, храм следует размещать либо на поляне за первой оборонительной стеной, либо в пределах укрепленного комплекса за второй куртиной. В первом случае он соответствует руинам церкви 26 (рис.1–п.26), а во втором – видимо, сооружению 27 (рис.1–п.27).

Что же касается храма «Таврской богини», то остатки его до настоящего времени так и не были обнаружены. В 1995 г. В.Л.Мыцом на одной из площадок над юго-восточным обрывом мыса Аю-Даг (Монастырского) в отвалах грабительского шурфа были найдены обломки лепных сосудов эпохи поздней бронзы – раннего железа. По мнению автора находки, подобное расположение памятника (на возвышенности над скальными обрывами крайнего выступающего в море мыса) может свидетельствовать о его культовом характере⁶⁹. Таким образом, не исключено, что здесь в древности находилось святилище какого-либо языческого культа, содержание которого вряд ли когда-либо удастся установить.

1 Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. // Научное наследство – М., 1999. – Т.27. – С. 69.

2 Там же. – С. 84-85.

3 Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. – СПб., 1805. – Ч.II – С. 207-208.

4 Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию. – М., 1805. – Часть третья. – С. 43-44.

5 Броневский В. Обзорение Южного берега Тавриды в 1815 году. – Тула, 1822. – С. 83-84.

6 Бларамберг П. О предполагаемом местоположении Дианина храма в Тавриде // Одесский альманах. – 1831. – С. 305-306; Dubois de Montpereux F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Adkhases en Colchide en Georgie, en Armenie et en Crimée – Paris, 1843. – Т. 6. – S. 262, 295-297.

7 Бларамберг П. Указ. соч.– С. 305-306.

8 Кеппен П.И. О древностях Южного берега и гор Таврических // Крымский сборник. – СПб, 1837. – С. 170-172.

9 Там же. – С. 172.

10 Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – СПб. – Ч.15. – С. 14.

11 Там же. – С. 14-15.

12 Репников Н.И. Разведки и раскопки на Южном берегу Крыма и в Байдарской долине // ИАК. – 1909. – Вып. 30. – С. 102-103, 105.

13 Там же. – С. 102-103; Репников Н.И. Работы на Южном берегу Крыма (Гипрогор): Археологические памятники // ИГАИМК. – 1935. – № 109. – С. 199.

14 Семенов Тянь-Шаньский В.П. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Новороссия и Крым – СПб. – 1910. – Т. XIV. – С. 770.

15 Репников Н.И. Разведки и раскопки на Южном берегу Крыма... – С. 105.

16 Там же. – С. 102. – Рис. 4, 5.

17 Репников Н.И. Партенитская базилика // ИАК. – 1909. – Вып. 32. – С. 91-140.

18 Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – С. 150.

19 Фирсов Л.В. Тип и ориентировка средневековых храмов Южного берега Крыма // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 гг. – НА КФ ИА НАНУ. – Инв.кн. № 4. – Инв. № 547. – Папка № 911. – Симферополь. – С. 245-247.

20 Баранов І.А. Нові середньовічні пам'ятки на горі Аю-Даг // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К., 1972. – Вип. IV. – С. 250-253; Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары» Крымского Южнобережья // Феодалная Таврика – К., 1974. – С. 38-

40; Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – «Святая» гора. – Симферополь, 1975. – С. 22-28, 46-50, 114-115, 138-142.

21 Там же.

22 Баранов И.А. Вказ. пр. – С. 252; Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары»... – С. 39; Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Указ. соч. – С. 116-117.

23 Баранов И.А. Вказ. пр. – С. 251; Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары»... – С. 40; Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Указ. соч. – С. 115-116.

24 Адаксина С.Б. Раскопки монастырского комплекса на горе Аю-Даг // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб, 1995. – С.15-18; Ее же. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции в 1995 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб, 1996. – С.18-24; Ее же. Раскопки монастырского комплекса на горе Аю-Даг в 1996 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб, 1997. – С.27-30; Ее же. Исследования монастырского комплекса на юго-восточном склоне г. Аю-Даг // АИК, 1994 год. – Симферополь, 1997. – С. 11-13; Ее же. Историко-культурные связи средневекового Крыма в свете новых находок на Аю-Даге // Археология Крыма. – 1997. – № 1. – С.109-115.

25 Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Археологические исследования храма монастыря Святых апостолов Петра и Павла в Партените на Южном берегу Крыма // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб, 1999. – С.21-29; Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л., Смекалов С.Л. Археологические исследования Партенитской базилики в 1999 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб, 2000. – С.25-30; Адаксина С.Б., Золотарев М.И., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции в 2000 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб, 2001. – С. 19-26.

26 Тесленко И.Б., Лысенко А.В., Семин С.В. Отчет о раскопках христианского храма на северо-восточном склоне горы Аю-Даг (пгт. Партенит) и участка на западном склоне Крепостной горки, за пределами оборонительных рубежей крепости Алустан (г. Алушта) в 1999 г. // НА КФ ИА НАНУ. – Инв.папка № 4. – Инв. № 627. – Папка № 1027. – Симферополь, 2000. – С. 3-39; Их же. Раскопки христианского храма XIV–XV вв. на северо-восточ-

ном склоне г. Аю-Даг // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр. – К., 2001. – С. 53-56.

27 Лысенко А.В. Отчет о разведках в Горном Крыму в 1998 г. / НА КФ ИА НАНУ. – Симферополь, 1999. – С. 41-47. – Рис. 25.

28 Паллас П.С. Указ. соч. – С. 84-85; Кёппен П.И. Указ. соч. – С. 166-172; Репников Н.И. Разведки и раскопки на Южном берегу Крыма... – С. 102-103; Репников Н.И. Работы на Южном берегу Крыма (Гипрогор)... – С. 199; Баранов И.А. Вказ. пр. – С. 250-253; Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары»... – С. 38-41; Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Указ. соч. – 134 с; Фирсов Л.В. Исары... – С. 113-151; Репников Н.И. Партенитская базилика... – С. 91-140.

29 Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Указ. соч. – С.21-24; Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л., Смекалов С.Л. Указ. соч. – С.25-30; Адаксина С.Б., Золотарев М.И., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Указ. соч. – С. 19-26.

30 Репников Н.И. Партенитская базилика... – С. 91-140.

31 Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Указ. соч. – С.21-24; Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л., Смекалов С.Л. Указ. соч. – С.25-30; Адаксина С.Б., Золотарев М.И., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Указ. соч. – С. 19-26.

32 Семенов Тянь-Шаньский В.П. Указ. соч. – С. 770.

33 Репников Н.И. Разведки и раскопки на Южном берегу Крыма... – С. 102. – Рис. 4, 5.

34 Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Указ. соч. – С.51, 120.

35 Тесленко И.Б., Лысенко А.В., Семин С.В. Указ. соч. – С. 3-39; Их же. Указ. соч. – С. 53-56.

36 Баранов И.А. Вказ. пр. – С. 251; Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары»... – С. 40; Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Указ. соч. – С. 115-116.

37 Баранов И.А. Вказ. пр. – С. 252.

38 Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары»... – С. 39.

39 Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Указ. соч. – С. 116-117.

40 Адаксина С.Б. Раскопки монастырского комплекса на горе

Аю-Даг... – С.15-18; Адаксина С.Б. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции в 1995 г... – С.18-24; Адаксина С.Б. Раскопки монастырского комплекса на горе Аю-Даг в 1996 г... – С.27-30; Адаксина С.Б. Исследования монастырского комплекса... – С. 11-13; Адаксина С.Б. Историко-культурные связи средневекового Крыма... – С.109-115.

41 Адаксина С.Б. Исследования монастырского комплекса на юго-восточном склоне... – С. 13.

42 Там же. – С. 13.

43 Адаксина С.Б. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции в 1995 г... – С. 23.

44 Кёппен П.И. Указ. соч.– С. 172.

45 Семенов Тянь-Шаньский В.П. Указ. соч.– С. 770.

46 Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары»... – С. 39; Фирсов Л.В. Исары... – С. 116, 136, 142, 150.

47 Баранов И.А. Вказ. пр.– С. 253; Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары»... – С. 40; Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Указ. соч.– 119-120.

48 Домбровский О.И. Средневековые поселения... – С. 39.

49 Лысенко А.В. Указ. соч.– С. 47.

50 Фирсов Л.В. Исары... – С. 89, 135, 150.

51 Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары»... – С. 39

52 Лысенко А.В. Указ. соч.– С. 103. – Рис. 25.

53 Семенов Тянь-Шаньский В.П. Указ. соч.– С. 770.

54 Баранов И.А. Вказ. пр.– С. 252; Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары»... – С. 40; Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Указ. соч.– 115.

55 Фирсов Л.В. Исары... – С. 146.

56 Там же.

57 Там же. – С.143. – Рис. 39, 6-4.

58 Там же. – С. 150.

59 Лысенко А.В. Отчет о разведках... – С. 45.

60 Там же. – С. 103. – Рис. 25.

61 Там же. – С. 45-46.

62 Репников Н.И. Разведки и раскопки на Южном берегу Крыма... – С. 105.

63 Фирсов Л.В. Исары... – С. 146.

64 Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары»... – С. 7-8, 39 – Рис. 1; 23. Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Указ. соч.– С. 108-110; Фирсов Л.В. Исары... – С. 131-132.

65 Паршина Е.А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 64-97.

66 Мыц В.Л. Отчет об археологических разведках в Горном Крыму в 1978 г. – Симферополь, 1979. – НА КФ ИА НАНУ. – Инв № 105. – Папка № 195. – С.17-18 ; Мыц В.Л. Укрепления Таврики. – К., 1991. – С. 147.

67 Адаксина С.Б. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции в 1995 г... – С. 23; Тесленко И.Б., Лысенко А.В., Семин С.В. Указ. соч.–С. 53-56.

68 Репников Н.И. Партенитская базилика... – С. 91-140.

69 Пользуясь случаем, выражаем благодарность В.Л.Мыцу за предоставленную информацию.

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

- АИК – Археологические исследования в Крыму
АДСВ – Античная древность и средние века
АИСК – Археологические исследования средневекового Крыма
АФ КРКМ – Алуштинский филиал Крымского республиканского краеведческого музея
ВДИ – Вестник древней истории
ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
ИА АН УССР – Институт археологии Академии наук Украинской ССР
ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии
ИАК – Известия Археологической комиссии
КФ ИА НАНУ – Крымский филиал Института археологии Национальной Академии наук Украины
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НА ИА АН УССР – Научный архив Института археологии Академии наук Украинской ССР
НА КФ ИА НАНУ – Научный архив Крымского филиала Института Археологии Национальной академии наук Украины

ОАК – Отдел археологии Крыма

ЮБК – Южный берег Крыма

ОАСА – Отдел античной и средневековой археологии

ПОЗНАЧЕНИЯ

1. Первая оборонительная стена (VIII(?)-X вв.).
2. Вторая оборонительная стена (VIII(?)-X вв.).
3. Третья оборонительная стена (VIII(?)-X вв.).
4. Четвертая оборонительная стена (VIII(?)-X вв.).
5. Кольцеобразное укрепление (VIII(?)-X вв.).
6. Поселение на СЗ «плече» Аю-Дага (VIII(?)-X вв.).
7. Поселение над восточным обрывом (VIII-X вв.?).
8. Группа строений на восточном склоне (XVII-XVIII вв.?).
9. Группа строений над бух. Панаир (XVII-XVIII вв.).
10. Монастырский комплекс в бух. Панаир (IX-XV вв.).
11. Поселение на СВ склоне (VIII(?)-X вв.).
12. Группа строений на ЮВ склоне (дата не ясна).
13. Огороженная площадка на ЮВ склоне (XIII-XV вв.).
14. Поселение на том же склоне (дата не ясна).
15. Поселение на южном склоне (VIII(?)-X вв.).
16. Группа строений на ЮВ отроге горы (дата не ясна).
17. Группа строений на том же отроге (дата не ясна).
18. Группа строений на СВ отроге горы (дата не ясна).
19. Группа строений в «Центральной долине» горы.
20. Поселение на СЗ склоне (дата не ясна).
21. Поселение на СЗ склоне под обрывом (VIII(?)-X вв.).
22. Античное поселение на 3 склоне (точная дата не ясна).
23. Урочище Осман. Поселение VIII(?)-X вв., перекрывающее культурный слой IV в до н.э. - IV в н.э.
24. Отложения античного времени IV в до н.э. - IV в н.э.
25. Поселение на ЮЗ «плече» Аю-Дага (VIII(?)-XV вв.), здесь же следы культурного слоя I-IV в н.э.
26. Христианский храм на поселении 6.
27. Христианский храм на поселении 7.
28. Христианский храм в монастыре 10.
29. Христианский храм на м. Аю-Даг.
30. Христианский храм у укрепления 5.
31. Христианский храм на поселении 20.
32. Христианский храм на поселении 25.
33. Постройка на поселении 21 (VIII(?)-X вв.).
34. Постройка западнее поселения 6 (VIII(?)-X вв.).
35. Постройка южнее поселения 6 (VIII(?)-X вв.).
36. Крупная постройка на поселении 7 (VIII(?)-X вв.).
37. Постройка на поселении 7 (VIII(?)-X вв.).
38. Базилика св. Апостолов Петра и Павла.
39. Христианский храм на северном склоне.

Археологическая карта горы Аю-Даг

	Оборонительные стены (1-4)		Отдельные обломки средневековой керамики
	Кольцеобразное укрепление (5)		Предслагаемые грунтовые сыпели
	Зоны встречаемости подвального керамического материала		Местонахождение лепных керамики «лаврового облака»
	Места нахождения отдельных фрагментов трапециевидных архитектурных деталей		Местонахождение изделий из керамики
	Компактные поселения (6-25)		
	Христианские храмы (26-32, 38, 39)		
	Постройки (33-37)		
	Постановка XIX в.		